Часть 1

Немного ранее, незадолго до того, как Райшин отправился в приют.

Комурасаки, перепрыгивая с крыши на крышу, передвигалась вдоль безмолвной улицы. Её чувства были острее, чем у диких животных, даже в ночной темноте девочка не сбавляла скорости. Хоть она во многом уступала Яе, Комурасаки всё же была легче большинства людей того же размера. Чуть ли не паря по воздуху, она уверенными скачками спешила в академию.

Прислушиваясь к своему обострённому восприятию, девочка быстро установила места с наименьшим количеством охраны. Она могла бы воспользоваться и своей невидимостью, но решила не рисковать. Проскочив мимо охраны, она тихо приземлилась на территории академии.

Немногим позже в поле зрения показался мчавшийся по главной дороге Райшин. Рука следовавшей за ним Яи была чем-то обвязана. Вскоре Райшин заметил девочку:

— Спасибо, что пришла, Комурасаки. Прости за такую внезапную просьбу, но мне нужна твоя помощь.

— …Что сказала Шоко?

— Шоко об этом не знает.

— Э, но тогда…

Комурасаки посмотрела им за спину. Там стояла сереброволосая девушка, Ирори, сливаясь с темнотой рощи. Лицо Райшина напряглось.

— Я ничего не видела, — обронила Ирори, будто говорила сама с собой.

— …Я твой должник, Ирори. Комурасаки, пожалуйста, — юноша повернулся к девочке и сложил ладони вместе, приняв умоляющую позу.

Уходить туда в тайне от Шоко, не получив от неё разрешения, было страшно.

— …Ну, если Райшин так об этом просит…

Произошедшее днём зацепило её. Девочка знала, что армия воспользовалась Райшином в

качестве приманки, тем самым получив возможность действовать, но не рассказала ему. В итоге Райшин видел смерть Ёми, и это сильно ранило его. С тех пор чувство вины тяжким грузом давило на Комурасаки.

Полученная от Райшина магическая энергия преобразовалась в умеренной длины волну, приводя в действие цепь «Яэгасуми», и на Райшина с Яей наложился эффект заклинания. Теперь обычный человек ни коим образом не мог их заметить.

— Спасибо большое. Идём, Яя.

— Хорошо.

Пара сорвалась с места. Наблюдая за тем, как они скрываются из виду, в Комурасаки закралось лёгкое чувство одиночества. Уловившая это Ирори подошла к ней:

— Что случилось, Комурасаки?

— …Сестрёнка, я тут подумала. Разве не было бы лучше, если бы и я могла сражаться?

— Не говори так. У нас с тобой свои роли, которые нам необходимо исполнять.

— И в чём заключается моя?

— Что ж, благодаря тому, что ты рядом, наша хозяйка может свободно идти туда, куда пожелает. Ты и по сей день прекрасно справляешься с этой ролью.

— Тогда какая у тебя?

— …Дай-ка подумать… — на лице Ирори возникла едва заметная необычная для неё нежная улыбка. — Я собираюсь попросить хозяйку простить Райшина за то, что он собирается сделать.

С этими словами две сестры, держась за руки, ушли в темноту.

Часть 2

Стараясь двигаться как можно тише, Фрей вошла в палату. Койку окружало четыре занавески,

а вот дураков – ни одного.

— Если ты ищешь того идиота, то он уже ушёл, — сказал внезапно раздавшийся за её спиной голос.

Повернув голову, она увидела сидящую на скамейке красивую девушку. На её голове лежал дракон.

— У-у-у… Ты «Ти-Рекс».

Шарл, отвернувшись, хмыкнула.

— Твой пёс, он… Как он? — спросила она, слегка покраснев.

Фрей опустила глаза, крепко сжав края юбки. Больше не в силах сдерживать подавляемые всё это время эмоции, она снова начала заливаться слезами:

— Если Раби умрёт… Я… Я останусь совсем одна…

— …Хмф. Ты не одна. И никогда такой не была.

Не ожидав такого услышать, Фрей снова посмотрела на Шарл. Та продолжила, немного помрачнев:

— Ты не задумывалась, что у тебя есть важный человек, что беспокоился за тебя всё это время?

В глазах Фрей читался немой вопрос.

— Похоже, те, у кого есть такой, этого даже не подозревают. Неважно, давай поговорим о том идиоте.

— Куда… Он ушёл?

— Кто знает? Наверное, сейчас он где-то в приюте, пытается кое-что выкрасть.

Приют. Выкрасть. Смысл, стоящий за этими словами, был предельно ясен Фрей.

— Почему?!..

— Вот и у меня такой же вопрос! Но такой уж он человек – уязвим к женским слезам и не может их вот так оставить. Вот ведь бестолковый парень, — несмотря на нелестные слова в адрес Райшина, где-то в глубине души Шарл относилась к нему с теплотой. — Как бы то ни было, он такими темпами скоро помрёт. Более того, его план по спасению нескольких автоматонов попросту безрассудный. Если охрана или профессора об этом прознают, его песенка…

— К сожалению, я уже знаю.

Шарл и Фрей парализовало на месте. У ведущих в палату дверей стояла Кимберли. Вместо привычного белого халата на ней был надет незнакомый роскошный чёрный плащ с золотым подолом, украшенный загадочными геометрическими узорами.

— Вас так удивил мой наряд? Мне просто нужно на время отлучиться. Как профессор, я обязана приглядывать за своими учениками. И сейчас мне нужно наказать одного дурачка, — она явно собиралась отправиться за Райшином. — Не делайте такое лицо. Я не стану идти за ним сразу же. Для меня важнее в первую очередь обеспечить его безопасность.

Шарл и Фрей обменялись взглядами.

— Хо-хо, как погляжу, вы обе заинтересованы. Если сохраните некоторые вещи в секрете, я возьму вас с собой. Как тебе такое, Шарлотта? Разве ты не волнуешься за «Второго с конца»? Особенно, когда вы недавно стали так близки.

— С-с-с чего Вы вообще взяли, что я с этим извращенцем с-с-стала близка?!

— Так ты не идёшь?

Помешкав некоторое время, Шарл в конце концов отрицательно покачала головой:

— Нет. Всё-таки я в него верю, — сказала она уверенным голосом.

— О-о-о, разве это не мило?

— Н-нет! Я говорю не об это идиоте! Я верю в защитную силу амулета, что дала ему!

— А ты что скажешь, Фрей?

Фрей повернула голову в сторону кабинета доктора, что находился за дверьми палаты. Раби всё ещё не пришёл в себя, и неизвестно, станет ли ему хуже или нет. Но даже случись оно так, она была обязана собственными глазами увидеть, что делает Райшин.

Решительно подняв голову, Фрей ответила:

— Я с Вами.

Часть 3

— Коуэн Джуникетсу! — отдавая Яе команду, Райшин рванул вперёд, что есть мочи.

Противник значительно превосходил их числом. Если их окружат, им несдобровать, поэтому он решил ударить первым.

Яя прыгнула на ближайшего врага, заставив того потерять равновесие. Райшин сбил его с ног, и Яя добила его. Автоматон в миг превратился в груду металлолома.

Но противников ещё было в достатке. Стараясь окружить Райшина, половина из них собралась у юноши за спиной. К сожалению, их командная работа оставляла желать лучшего. Выпущенные в Райшина короткие мечи летели по прямой линии, выйти из-под удара не составляло труда прочитать. А их возвращение занимало очень много времени. Если бы Локи, которые мог свободно ими управлять, это видел, то пришёл бы в ужас.

Райшин и Яя, подстроившись друг под друга, нанесли врагу ответный удар. Уничтожив тело одному, они снесли голову второму, отбросив последнего в группу кукловодов. Увидев, как четыре автоматона с лёгкостью оказались уничтожены, противник подрастерял свой боевой дух и готовился к отступлению.

Воспользовавшись моментом, Райшин бросил в группу светошумовую гранату, ослепив всех четверых. Юноша, отвернувшись от неё, поспешил в сарай вместе с Яей.

Распахнув дверь, он ворвался внутрь.

В сарае было холодно. И подозрительно тихо.

Райшин в спешке зажёг лампу. Держа её над собой, он осмотрелся и узнал причину этой тишины.

Все клетки были пустыми.

В его голове промелькнул худший из возможных сценариев.

Неужели они уже от них?!..

— Райшин! Враг направляется сюда! — крикнула ему Яя из-за дверей.

Райшин закрыл глаза.

Успокойся. Надежда есть. Верь в то, что они ещё живы. Раз здесь всё так строго охранялось, значит, они чего-то опасались. Раскрытие их тайны больно ударит по репутации. Если новость об их нелегальных экспериментах уйдёт в народ, для них это обернётся катастрофой.

Иными словами, они боялись руки закона. Даже если они и хотели избавиться от улик, серия «Гарм» относится к запретным куклам, и просто так их не выбросишь…

Тут его осенило.

Был один способ, которым можно без лишнего шума передислоцировать большое количество автоматонов и Ширамико. И здесь имелся подходящий для такого случая «проход».

В этот момент что-то с грохотом проломило крышу. На короткий миг можно было заметить нечто, похожее на острый конец меча. Работая, как гигантский консервный нож, он начал вырезать часть потолка.

— Яя!

— Поняла!

Яя подпрыгнула и ударом ноги раздробила крупный кусок упавшего потолка. Фрагменты разлетелись в разные стороны, в результате чего обрушились стены. Райшин прикрыл рукой голову в ожидании, когда осядет пыль.

Дождавшись, он увидел то, что хотел меньше всего. Он оказался в окружении десятка наёмников в изорванной одежде. Разумеется, у каждого был свой автоматон. Голем, четвероногий звероподобный, среди них даже нашёлся высокий гуманоид – автоматоны собрались самые разные.

Перед готовым к бою Райшином в землю вонзился двуручный меч. Стоявший на нём человек посмотрел на юношу сверху вниз:

— Я толерантный человек, если можно так выразиться… Но есть в этом мире три вещи,

которые я терпеть не могу. Людей, что смеют мне приказывать. Людей, что бросают мне вызов. И безрассудных крыс, что всюду суют свой нос.

Этой был младший брат Фрей, Локи. На сцену вышел «Император меча».

Каким-то образом ему удалось забрать Херувима с собой из академии и привести сюда. Учитывая, что Херувим способен парить, Локи вполне мог забраться на него и улететь.

Жемчужно-белые волосы парня всколыхнулись, когда он спрыгнул с огромного меча.

Как и сказал Локи, Райшин сейчас был словно попавшаяся в ловушку крыса. Помимо окружавших его десяти автоматонов, сейчас прямо перед ним стоял ещё и «Император меча».

Когда Райшин подумал, что это не к добру, Херувим уже выстрелил короткими мечами. Они пронзили «Сердце» автоматона, и тот упал наземь, точно деревянная кукла.

Но пострадала не Яя – короткие мечи были обращены против наёмников.

Пока Райшин находился в замешательстве, мечи уже устремились к другому автоматону.

— Какого чёрта ты творишь?!

— Мы же на одной стороне!

Наёмники запаниковали, однако Локи молча продолжал устроенную им резню. Когда до них наконец дошло, наёмники взвыли от гнева и напали на Локи.

Один автоматон бросился в рукопашную, второй извергнул пламя, но их атаки не достали парня. Вращающиеся короткие мечи и клинок Херувима перерезали всех оставшихся автоматонов.

Окружение, в которое попал Райшин, рушилось. Райшин, прихватив с собой Яю, бросился вперёд в попытке вырваться из него.

Словно соревнуясь с Локи, они вдвоём выбили входную дверь приюта и вбежали внутрь, как им в спину уже летел целый град пуль. Они быстро перекатились в сторону. Яя и Херувим защитили их от выстрелов, а они сами спрятались за колонной. Райшин облегчённо вздохнул. Почувствовав, что они пока в безопасности, он повернулся к Локи и взъелся на него:

— Ты! Что за представление ты устроил?! Можешь чётко сказать, враг ты или друг…

— Есть вообще предел твоей тупости?! Прежде чем действовать, подумать сначала не пробовал?! — начал его отчитывать Локи. — Ты хоть понимаешь, что творишь? Ученик академии нападает на гражданское лицо – да это же тяжкое преступление!

— Захлопнись и сам подумай как следует, тупой ты западник! Они тут нелегально проводят эксперименты – эти люди даже в полицию обратиться не смогут!

— От чистого сердца нарекаю тебя самым тупым в мире идиотом! Ты не думал, что «D-Works» уже подготовились к такому случаю, если их вдруг призовут к правосудию? Твои «доказательства» в суде банально никто не примет! Церковь тебя просто сожжёт на костре, как какую-нибудь ведьму!

— Чего?! Ты просто идиот, который толком никого спасти не может! Когда это произойдёт… — Райшин усмехнулся: — Тогда мне просто придётся сразиться с этим так называемым божком.

Это заявление удивило даже Локи. Придя в себя, он недовольно насупился:

— Хватит тут из себя крутого строить. А то я сейчас блевану.

— Отлично, валяй. Кстати, а что насчёт тебя? Читаешь мне тут нотации, при этом сам только что резню устроил. К твоему сведению, ты уже восьмерых тут прирезал. Эй, господин полицейский, у нас тут жестокий преступник разгуливает!

— Замолкни, дурень! Прокурор, обвиняемый здесь – вот этот парень!

Они оба вперились друг в друга взглядами. Позади них уже собирались наёмники. Взглянув на них, Райшин спросил:

— В любом случае зачем многоуважаемому члену Круга намеренно влезать в такое преступление?

— Кто знает? Я здесь, потому что хочу избивать неугодных мне людей, пока не надоест.

— …Готов гореть на костре по такой причине?

Их глаза снова встретились. В следующий миг они ни с того ни с сего оба бросили:

— Что? — они говорили в унисон. — Да уж, мы тут оба дураки.

Парни выскочили одновременно. Они не собирались сражаться друг с другом, и вместо этого, стоя спина к спине, атаковали в противоположных направлениях.

Яя заблокировала летящие пули, и Райшин перепрыгнул через её спину, обрушив на врагов град ударов.

Короткие мечи Локи танцевали в воздухе, разбрызгивая повсюду кровь поверженных им кукловодов.

Их действия не были скоординированы между собой. Единственное, что этих двоих объединяло, это количество затрачиваемых сил. Наёмники сзади и стрелки спереди были отброшены их атакой назад и в конечном итоге разгромлены.

В погоне за отступающими стрелками они продвинулись дальше внутрь, где находился проход, соединяющий главное здание с соседним. Пробежав по нему, они попали в просторный внутренний двор. Если они смогут здесь прорваться, то доберутся до лестницы, ведущей в подвал.

Ещё немного и…

— Райшин! Осторожно! — Яя резко остановилась, отпихнув Райшина в сторону.

В следующий миг туда, где он находился, сверху с невообразимой скоростью вонзился огромный сияющий меч. Золотой меч выглядел очень красиво… И столь же зловеще.

— Это… Херувим?

— Нет… Это Люцифер, — ответил Локи, на лице которого выступил холодный пот.

Этот парень вспотел?!..

Если даже Локи вспотел, то это, без сомнения, грозный противник. Райшин лихорадочно заозирался по сторонам в поисках врага.

И он его нашёл.

Стоя у окна третьего этажа, на них равнодушным взглядом смотрел стройный джентльмен. Поставив ногу на подоконник, он выпрыгнул из окна и, медленно опускаясь, словно пёрышко, приземлился посреди двора.

Ошарашенный Райшин широко распахнул глаза.

Если он сделал это при помощи телекинеза, то его магическая энергия просто ужасает!

— Похоже, сегодня у меня удачный день. — холодно произнёс мужчина, повернув к ним своё угловатое лицо. — Я смогу получить ваши лучшие части без лишних усилий.

Часть 4

С крыши Фрей наблюдала за происходящим. При виде приёмного отца она вскрикнула, но тут же поспешила прикрыть рот руками. У девушки с Кимберли был уговор: всё, что ей позволялось делать, это смотреть. Так или иначе, без Раби она ничем не могла им помочь.

Переполненный гневом Локи зло посмотрел на приёмного отца, Бронсона. В противовес ему Бронсон оставался спокойным и собранным. Он окинул Локи острым взглядом:

— Ты в своём уме, сын?

— …Теперь да. Я всё это время слепо слушался тебя и вилял перед тобой хвостом, — будто подтверждая слова Локи, Херувим демонстративно выставил клинки. — Но теперь я свободен от иллюзий. Катись в ад!

Парень влил магическую энергию в Херувима, и тот бросился в атаку. На вид Херувим был очень тяжёлым и напоминал машину весом около тонны или даже больше. Выйди он из-под контроля, и его неистовство невозможно будет остановить. Однако Локи управлял автоматоном так, будто недостатка в виде тяжёлого веса вообще не было.

Стальной клинок, рассекая воздух, устремился точно к шее Бронсона.

Фрей знала, насколько силён её приёмный отец, но всё равно была крайне удивлена.

Удар Херувима остановил паривший в воздухе небольшой короткий меч.

Какой непревзойдённый контроль! Даже бровью не повёл!

Локи скомандовал Херувиму отступить, но именно этого и добивался его противник.

Путь к отступлению преграждал огромный меч, Люцифер, который всё ещё был вонзён в землю. Этот меч тут же трансформировался, приняв форму человека.

Золотой ангел Люцифер.

Как и у Херувима, на его руке находились крупные клинки.

Прямо сейчас эти мечи целились в беззащитную спину Херувима, готовясь его уничтожить… Но этого не произошло. Яя смогла остановить смертельный удар, перехватив клинки.

— Что такое? Слишком сложно? — саркастично усмехнулся стоявший рядом с Локи Райшин.

— …Замолкни, дурень. Я поступил так, чтобы тебе было проще вступить в бой. Будь благодарен за оказанное мной внимание.

Они переглянулись, явно что-то задумав, и в следующую секунду сфокусировали магическую энергию.

Первой в атаку пошла Яя. Она подпрыгнула, выбив клинки Люцифера вверх ударом ноги. Этим приёмом Райшин овладел в совершенстве. Двигаясь, как знаток боевых искусств, она сделала сальто и устремилась вниз всем своим весом. Девушка-автоматон должна была ударить подошвами ботинок Люцифера прямо по голове…

Но тут нога Яи соскользнула с неестественной плавностью. Люцифер контратаковал с невообразимой скоростью. Его клинки настигли Яю ещё в воздухе, отбросив её назад на десяток метров.

Фрей находилась в замешательстве.

Как Яя, которая ногой раскалывает камни, промахнулась? Заклинание?..

Так же, как у Херувима, в Люцифера была установлена магцепь «Джет». Исходя из возможностей этой цепи, в тот миг, когда его должен был настигнуть удар…

Он защитился… Потоком горячего воздуха?

Такой приём требовал столь точного расчёта скорости и траектории, сравнимого с столкновением летящих друг в друга пуль.

— Херувим… Вихрь!

По команде Локи Херувим принял форму меча.

В этот момент Фрей почувствовала невидимые «Сопла». Она как будто собственными глазами видела, как воздух нагревается до раскалённого состояния и выбрасывается наружу.

Огромный меч на высокой скорости помчался вперёд. Таких «Сопел» было больше одного, в результате чего сочетание их друг с другом позволяло в движении выполнять сложные манёвры. Описав в воздухе большую дугу, меч полетел в Люцифера.

Вместо того, чтобы заблокировать удар, автоматон вышел из-под него и выстрелил четырьмя короткими мечами. Облетев Херувима, они устремились в Локи.

Фрей прикрыла рот, едва не закричав.

Четыре клинка вонзились в плечи и живот Локи. От силы удара парень рухнул на землю без движения.

Глядя на жадно хватающего воздух от боли сына, Бронсон разочарованно произнёс:

— Как глупо. В настоящем бою приоритетной целью всегда становится кукловод.

— Рад это слышать! — раздался за спиной мужчины голос Райшина.

Сзади он оставался для юноши полностью открыт. Если Бронсон сдвинется с места, Райшин сразу же его атакует. Дистанция подходила идеально для ближнего боя. Яя удерживала Люцифера. Юноша подумал, что вот он, его шанс…

Но это оказалась ловушка. Коротких мечей было восемь. Четыре из них пронзили Локи. Оставшихся четырёх он не видел.

Яя хотела предупредить его об опасности, но крик застрял у неё в горле. Она в любом случае бы не успела. Короткие мечи вырвались из-под земли, ударив по Райшину.

Юноша неуклюже свалился на землю. Атака открыла его раны и рассекла грудь. Он терял очень много крови. Любой бы, кто его увидел, подумал, что он больше не встанет.

— Райшин! Ты в порядке? Райшин! — запаниковала Яя.

Вместо того, чтобы воспользоваться появившейся возможностью для отступления, Люцифер бросился к Райшину, оставив Яю позади. Желая ему помешать, Локи отправил Херувима наперехват, а сам напал на Бронсона.

Однако все его усилия были напрасны. Люцифер с лёгкостью обошёл Херувима и отбросил его одним мощным ударом. Мужчина отмахнулся от кулака Локи и наградил его ударом ладони снизу в челюсть.

— У меня есть право злиться. Пёс кусает руку, которая его кормила и растила.

Схватив Локи, он поднял его и бросил в стену. Парень врезался затылком прямо об кирпичи. Фрей неосознанно закрыла глаза, из которых в момент столкновения потекли слёзы.

Локи!.. Райшин!..

Она могла только лишь молиться за них.

Я такая жалкая. Если бы только я обладала силой… Обладала теми же способностями, что и Локи. Ах, и всё равно, я ведь старшая сестра Локи. В наших жилах течёт одна кровь. Почему же я такая бесполезная?

Бронсон смотрел на Локи со смесью презрения и нежелания отрекаться от него:

— Не понимаю. Почему ты пошёл против меня? Разве я не поощрял тебя как следует?

— Я… Мы… Просто привыкли не перечить тебе, — простонал Локи, вяло шевеля конечностями. — Даже когда пропали все наши друзья… Даже когда ты заставил нас пройти через эти смертельные эксперименты…

— В твоём поступке всё меньше и меньше смысла. Почему же ты тогда предал меня сейчас?

— …Я толерантный человек… Если можно… Так выразиться. Но есть три вещи, которые я терпеть не могу. Людей, что смеют мне приказывать. Людей, что бросают мне вызов. И… — его дрожащие губы изогнулись в слабой улыбке, — Тварей, что предают своих старших сестёр.

В этот момент Фрей точно громом поразило.

Слова, что сказала ей Шарл, наконец обрели смысл.

Лицо девушки всё горело, а слёзы лились ручьём.

Она всегда считала, что брат ненавидит её. Всё это время думала, что он избегает её. Смотрел на неё с высока, считая свою сестру бесполезной, слабой и жалкой. Винил её в смерти их родителей.

И всё же правда оказалась совершенно иной. Далёкой от ненависти к ней…

— …Какая жалость. Ты был самым успешным образцом, — Бронсон вздохнул, разочарованно покачав головой. — На то, чтобы вырастить вас обоих, ушла уйма времени. Мы даже

специально перевезли вас на другой континент для осуществления небольших модификаций, и всё это ради того, чтобы гарантировать успех.

«А?» – Фрей впала в ступор. Совершенно позабыв по слёзы, она посмотрела вниз на приёмного отца, находившегося прямо под ней. «Модификаций, – это слово прочно засело у неё в голове. – Модификаций. Модификаций. Нет. Не может быть… Они не могли».

— Ы… Ы-ы-ы-а-а-а! — взревел Локи.

Херувим сорвался с места, бросившись к Бронсону, но всё кончилось тем же, что и раньше. Люцифер отбросил Херувима в сторону. Бронсон схватил Локи и отшвырнул его, как какой-нибудь мусорный мешок:

— Успокойся. Не переживай, я тебя не убью. «Часть», которой ты обладаешь, очень ценна. Не хотелось бы её потерять, поэтому разбирать тебя нужно живым.

Фрей съёжилась на месте, проклиная себя.

Почему я так слаба?! Мой брат сейчас страдает, и всё, что я могу, это просто смотреть! Ах, кто-нибудь… Кто угодно… Пожалуйста, Боже! Спасите Локи. Прошу, спасите…

Были ли её молитвы услышаны или нет, но кое-что всё же произошло.

— …Всё ещё можешь двигаться? Какой удивительный азиат… Может быть, ты единственный в своём роде? — в голосе Бронсона прозвучала нотка заинтересованности.

Перед ним прямо за Локи, кое-как держась на ногах, стоял окровавленный Райшин. У Фрей глаза снова были на мокром месте.

«Почему, – подумала она. – Почему он это делает? Он так старается ради нас? Даже несмотря на то, что я его ранила прежде!»

Она уже позже заметила, что Локи тоже стоит на своих двоих. Он как будто не мог вынести то, что окажется единственным, кто лежит без сознания. Херувим, отвечая на зов хозяина, тоже вновь пришёл в движение.

Не сводя глаз с Бронсона, Райшин спросил у Локи вполголоса:

— …Драться можешь?

— Хмф… С кем ты, по-твоему, разговариваешь?

— Прекрасно. Тогда слушай план.

И Райшин поведал ему о своей задумке. Фрей ничего не слышала, но Локи коротко кивнул:

— …Хорошо. Полагаюсь на тебя в этот раз.

— Не переживай, я не подведу. Но если это сработает, угостишь меня обедом.

— Ещё чего. Рядом с тобой любая еда станет отвратительна.

— Сколько с вами хлопот. Итак, какой хитроумный план вы придумали на этот раз? — пожал плечами Бронсон, будто они ему уже надоели.

— Этот хитроумный план с тобой покончит. Но сперва я хотел бы услышать ответ на один вопрос. Зачем ты обманул Фрей? — спросил Райшин суровым голосом, принуждая того к ответу. — Вы даже не собирались оставлять модели «Гарм» в живых, тогда зачем было заставлять Фрей сражаться? Зачем было модифицировать сердце Фрей? Зачем было заставлять её… Плакать?

Бронсон со скучающим видом посмотрел на Райшина, после чего ответил:

— Потому что он неотвратим.

— …Кто неотвратим?

— Научный прогресс – это не просто накопление повторяющихся достижений. Не то, что можно повернуть вспять. Регресс, как и стагнация – вещи непростительные. Для человечества стагнация будет означать, что мы остановились в развитии как биологический вид. Означать нашу гибель. Раскрытие загадок, поиск правды, продвижение в науке – это тот путь, по которому человечество должно стремиться вперёд. И маги должны способствовать этому прогрессу. По этой причине и существует академия. Как и Трон Мудреца, — он сделал паузу, а на лице появилась слабая улыбка: — И по этой причине цель всегда оправдывает средства.

Эти слова ранили Фрей глубоко в сердце.

Прогресс? Достижения? Для такой цели… Только лишь ради этой цели? Мама и папа. Локи и я.

Когда Фрей почувствовала, как её сердце раскололось надвое, из Райшина с оглушительным рёвом вырвалась магическая энергия. Невероятная сила, которой она прежде не ощущала, изливалась из Райшина наружу.

— Если «прогресс» человечества означает разлучать детей со своей семьёй… — глаза юноши загорелись красным светом – таким же, как у «Обещанных детей», или даже намного сильнее. — Я уничтожу человечество!

Яя оттолкнулась от земли с ужасающей скоростью. Одним скачком она сократила дистанцию между ней и Люцифером. Быстрый удар ногой. За ними ещё один. И ещё. Люцифер уклонялся и блокировал их все. Однако всё шло согласно плану. Херувим уже изменил свою форму, и теперь двуручный меч летел в свою цель.

Битва становилась всё жарче, но Райшин вместо того, чтобы продолжать наступление, велел Яе уйти в сторону. Потерявший свою цель Люцифер открылся для Херувима.

Бронсон, судя по всему, предвидел такую комбинацию. Люцифер скрестил клинки, блокируя удар огромного меча. Немедля ни секунды, он трансформировал Люцифера и перешёл в нападение. Держась на горячем воздухе, он парил над землёй.

И так два огромных меча стали обмениваться ударами. Следом было активировано заклинание. При каждом столкновении клинков Люцифер выпускал волну сверхгорячего воздуха, обжигая поверхность Херувима. Каждая такая волна была нагрета до температуры в тысячу градусов и оказывала давление в тысячу фунтов. Этого достаточно, чтобы с лёгкостью разрезать любой металл. В этом заключалась истинная сила цепи «Джет».

Однако Люцифер лишь вонзался в Херувима, не разрезая его. На самом деле они вгрызались друг в друга всего на пару сантиметров. Заметившая это Фрей попыталась вспомнить подробности о цепи «Джет».

Для того, чтобы разрезать металл, раскалённый воздух должен концентрироваться в одной точке. Генерируемый Люцифером горячий воздух смешивался при столкновении с воздухом Херувима, не давая тому сфокусироваться. Поэтому температуры оказывалось недостаточно для того, чтобы разрезать сталь.

Оба парящих в воздухе раскалённых меча сварились друг с другом. В этот самый момент Яя появилась прямо под Люцифером. Пойманный в воздухе Люцифер казался беззащитным.

— Какая жалость. У вас почти получилось.

Бронсон невозмутимо вернул Люциферу гуманоидную форму, и теперь только один клинок оказался приварен. Другой клинок, которым Люцифер мог свободно размахивать, уже был насыщен магической энергией. Он собирался использовать силу цепи «Джет», чтобы разрезать Яю.

Яя подняла левую руку, прикрывая свою голову, что выглядело в данной ситуации просто абсурдно. Клинок вошёл в руку Яи, почти полностью отрубив её…

И тут рука взорвалась. Вонзившийся в неё клинок остановился, а сама рука осталась на месте.

Райшин… Это заметил?

Фрей была права. Райшин уже разгадал секрет цепи «Джет» и тщательно подготовился. Цепь «Джет» фокусировала раскалённый воздух так, что позволяла разрезать что угодно словно нож масло. Чтобы от этого защититься, нужно смешать его с другим таким же горячим воздухом, что проделывал Локи ранее.

Райшин это понял и спрятал в рукавах Яи взрывчатку. И ждал подходящего момента, чтобы достать свою козырную карту.

Какая выдержка! Такова сила кукловода, одолевшего «Каннибала Кенди»?!

— Суимеи Зесшоу… — Райшин вытянул в сторону Яи правую руку, которая должна быть обездвижена.

Получив колоссальное количество магической энергии, ноги Яи наполнились ужасающей силой. На мгновение Люцифер растерялся. Он хотел бросить меч и сбежать. К сожалению для него, взрыв сломал ему суставы пальцев. Но списывать это на удачу было бы ошибкой. Расчёт Райшина и чьи-то мысли сплелись для Люцифера в единое проклятье.

Фрей привиделось, как тень старой собаки вцепилась зубами Люциферу в шею.

— Хисаги Тачикагэ*.

(*Сверкающий меч Хисаги)

Светясь, Яя высвободила скопившуюся в ногах энергию и наружу вырвался поток света, и вдруг фигура Яи исчезла, устремившись к Люциферу.

Понял ли это приёмный отец, увидев сверхчеловеческую скорость Яи?

Она двигалась с такой скоростью, которую человек физически неспособен воспринимать. В руках Райшина была сила, которая способна превзойти цепь «Джет», но сам он не мог ею управлять. Именно поэтому он создал такую ситуацию, в которой ни за что не промахнётся.

Наконец в следующий миг, который, казалось, длился вечность, Яя приземлилась с грохотом, точно упавший метеорит. Задрожавшая земля сказалась на ранах Локи и Райшина, которые, пошатнувшись от боли, попадали лицом вниз.

Они оба потеряли много крови и были серьёзно ранены. И даже в таком состоянии никто из них не желал показывать друг другу свою слабость. Они как ни в чём не бывало завязали разговор:

— Итак, «Второй с конца», ты всё ещё жив. Скоро сознание потеряешь, да?

— Это я хотел тебе сказать. На твой вымученный вид без слёз не взглянешь. Готов поспорить, ты даже стоять не можешь.

— Идиот. Я просто решил перевести дух. А ты, судя по всему, вот-вот подохнешь.

— Идиот, я просто считаю звёзды. Уверен, ты даже не подозревал, что я увлекаюсь астрологией.

— Вот уж не знал, что можно считать звёзды мордой в пол. Ты, похоже, правда скоро помрёшь, раз уже звёзды мерещатся.

— Это кто тут помрёт? Будто ты в лучшем состоянии. Как только вернёмся, тебе срочно в больницу надо. Ты ещё долго под присмотром пролежишь. Может быть, там ангела ещё встретишь, который будет за тобой ухаживать.

— Это тебе такой нужен. Будет с ложечки кормить и нежно обтирать твоё тело.

— Баран, если медсестра сделает что-то подобное… Это плохо кончится. Её Яя прибьёт, баран.

— Райшин! Пожалуйста, не разговаривай! — крикнула обеспокоенная их странным поведением Яя, прижимаясь к Райшину.

Локи и Райшин несли полную околесицу, но позже их головы больше не двигались. Фрей не могла и дальше отсиживаться и побежала к лестнице, слыша дрожащий голос Яи.

Локи уже потерял сознание. Оскорблений Райшина уже не было слышно. Наверное, он тоже отключился. По коридору разносился только плач Яи…

Прошу вас обоих, не умирайте!..

Перед глазами у неё промелькнули улыбающиеся лица родителей, вызвав острую боль в груди. Фрей целеустремлённо продолжала бежать дальше, роняя по дороге скатывающиеся слёзы.

Часть 5

— …До чего же жалкий конец, — пробормотал под нос Бронсон, глядя на плачущего автоматона.

Вытащив из-за пазухи пистолет, он прицелился в двух лежащих без сознания парней. Поддавшаяся панике девушка-автоматон не замечала этого – когда её хозяин находится в таком состоянии, она не может активировать свою непробиваемую защиту, и сейчас даже простая пуля может с ней разделаться.

Как только он это сделает, победа будет за ним. Потеря Люцифера стала неприятным исходом, но, с другой стороны, Херувим был всё ещё цел. «D-Works» всё ещё сможет побороться за контракт.

Изрядно утомившись от всего этого устроенного фарса, он нажал на курок, и в ту же секунду мужчине в руку вонзился кинжал, сбив прицел. Прозвучал выстрел, но пуля не попала в цель. Его рука дёрнулась от боли, выронив пистолет.

Тут Бронсон ощутил присутствие тех, кого здесь прежде не было. Он удивлённо огляделся по сторонам и обнаружил несколько появившихся друг за другом фигур: у окон, на крыше – они оказались повсюду. Все они носили элегантные чёрные плащи с золотым подолом. Глубоко надвинутые капюшоны не давали разглядеть их лиц. Внешне незнакомцы напоминали членов какой-то религиозной организации.

Когда они здесь оказались? И когда окружили это место?

— Приношу свои извинения за такой жалкий конец, мистер Бронсон.

Сказав это, вперёд вышел один из их представителей. Сняв капюшон, человек показал всем своё женское лицо из плоти и крови.

— Профессор Кимберли! — растерявшаяся девушка-автоматон привстала с места.

Когда она упомянула это имя, мужчина заметил, что лицо этой женщины очень уж сильно напоминало профессора Кимберли из академии.

— …Что за представление вы здесь устроили? Кто вы такие?

— Мы «Крестоносцы». Сторожевые псы «Нектара» – этого тебе достаточно?

Даже постоянно собранный Бронсон не смог сохранять хладнокровия, услышав такое. Он широко распахнул глаза, приоткрыв рот. Его взгляд заметался из стороны в сторону в поисках пути для побега, но вскоре он лишь усмехнулся.

Если эти люди в самом деле были из «Нектара», бежать было бесполезно.

— Ассоциация… Готова из кожи вон лезть только ради того, чтобы разнюхать об учениках?

— Не надо так утрировать. Просто в этом году с Вечером Мудреца творится полный беспорядок и… Хотя этого тебе знать не нужно, — ухмыльнувшись, женщина осмотрела двор: — О боже. Что же это за посещение учителя такое.

Встретившись в девушкой-автоматоном взглядами, женщина заметила, как та занервничала.

— Не волнуйся, — сказала Кимберли ей и успокаивающе помахала рукой, после чего снова обратилась к Бронсону: — «D» в «D-Works» происходит от «divine» – какое тщеславие полагать, что Вы выполняете работу богов. Вам предъявлено обвинение на проведение запрещённых исследований, и мы здесь, чтобы привлечь Вас к ответственности.

— …Запрещённых, говорите?

— В твоих же интересах хранить молчание, нежели строить дурачка. Ты производишь впечатление того, кого так просто не расколоть, и для таких у меня есть нечто особенное. Не хочешь сыграть в игру, где я выдёргиваю тебе ногти и забиваю вместо них гвозди? — её губы изогнулись в садистской улыбке, когда женщина бодро продолжила: — Что ж, в любом случае все доказательства находятся прямо здесь. Модификация человеческого тела, разделение человеческого тела на «части», незаконное захоронение людей и эксперименты над людьми. А, и ещё ты арестован за похищение с убийством.

Её взгляд ненадолго задержался на останках Люцифера:

— …Хмф, а этот существенно превосходит того, что следует за Локи. Полагаю, тебе даже с ним не удалось остановить её, да? — садистская улыбка вновь исказила её лицо. — Как беспощадно порой бывает время. Прекрасный юноша, которого превозносили словно ангела во плоти, становится взрослым мужчиной, и теперь тому, кто раньше контролировал мечи при помощи телекинеза, приходится полагаться на механизмы. В своём неугасаемом желании получить Трон Мудреца ты назвал своё творение Люцифером – чем и раскрыл свои истинные намерения, носивший когда-то имя «Ангел меча».

— …Это не неугасающее желание. Это предостережение, напоминание самому себе о небольшом сожалении.

— О-о?

Бронсон, потеряв волю к сопротивлению, рассеянно поднял голову, глядя в ночное небо:

— Прямо сейчас я чувствую некоторое разочарование. Я разочарован своей слабостью в прошлом. Если бы мне удалось занять Трон Мудреца, тогда запрещённые исследования такого плана ещё не дотягивали бы до преступления.

— Я удивлена. Ты в самом деле идиот.

— …Что ты имеешь в виду?

— Ты прав. Мудрец свободен от оков этического кодекса, которому следуют все маги. Однако Мудрец всё ещё подчиняется закону, — отвечая ему в упрекающей манере, Кимберли не скрывала собственного презрения. — Для проведения экспериментов над человеком необходимо согласие субъекта. Вы совершили преступление, воспользовавшись незнанием детей, или получили их, привезя сюда незаконным путём, и принудили к сотрудничеству. Даже будь ты Мудрецом, это всё равно бы считалось тяжким преступлением. Ты одержим иллюзией прогресса, но в итоге оказался просто дураком, танцующим на ладони Бога. Тебе больше подойдёт виселица, чем Трон Мудреца.

Бронсон закрыл глаза и тяжело вздохнул, выдувая весь воздух из лёгких.

Теперь всё наконец закончилось.

Кукловоды в чёрных плащах бесшумно приблизились к мужчине и, взяв Бронсона под стражу, повели его прочь. Проводив Бронсона взглядом, Кимберли повернулась обратно к двум лежавшим на земле юношам. Им уже оказывали первую помощь, но они по-прежнему находились на грани жизни и смерти. Девушка-автоматон всё ещё ревела, да так, чтобы было погромче.

— Какие же вы, ребята, проблемные ученики, — несмотря на свой тон, её истинные чувства выдавали тихое хихиканье с ухмылкой.

Спустившись наконец во двор, запыхавшаяся Фрей побежала к двум парням.

http://tl.rulate.ru/book/32394/951841